

по смерти своего мужа прибыла в Константинополь. Крестившись... она была почтена по достоинству».

Константин не написал о муже Ольги, но о его существовании знал. В своём трактате «Об управлении империей» он описал способ прокормления русских «архонтов», соответствующий рассказу Древнейшего сказания о княжении Игоря. В Византии эти «архонты» торговали или пытались грабить. О таком грабеже и вспомнил в 971 году император Иоанн Цимисхий, воюя на Дунае с подростком сыном Ольги и Игоря – Святославом. «Полагаю, – написал он князю, согласно «Истории» Льва Дьякона, – что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который, презрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов, а к Киммерийскому Боспору прибыл лишь с десятком лодок, сам став вестником своей беды. Не упоминаю я уж о его жалкой судьбе, – продолжал злостствовать напуганный Святославом император, – когда, отправившись в поход на германцев, он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое».

Иоанн Цимисхий намеренно ошибся, обозвав казнивших Игоря древлян «германцами». В немецком «Продолжении хроники Регинона» подробно освещены отношения с Русью, начавшиеся в 959 году прибытием к германскому королю Оттону I (с 962-го – первому императору Священной Римской империи) «послов Елены, королевы ругов, которая при Романе, императоре Константинопольском, крестилась в Константинополе». Ольга, в крещении Елена, обращалась к Оттону с просьбой «поставить епископа и пресвитеров» на Русь. Так что византийцы, пристально следившие за политической и миссионерской деятельностью германцев и весьма заинтересованные в собственной христианизации Руси, должны были об этом посольстве знать. Цимисхий давал понять Святославу, что германцы – враги...*

Итак, в середине X века княгиня Ольга (в крещении Елена) была первым правителем Руси («архонтиссой», или «королевой»), чьё имя считали достойным упоминать при дворах византийского императора и германского короля (вскоре тоже ставшего императором).

Для кого писали летописи

Приобщение Руси к культуре христианского мира поставило перед её народом вопрос о национальном самоопределении. В обращённом к Ярославу «Слове о Законе

и Благодати» первый русский по происхождению митрополит Киевский Иларион в середине XI века прославил князя Владимира, предки которого «не в худой и не в неведомой земле владычествовали, но в Русской, которая ведома и слышима есть всеми четырьмя концами земли».

Предположительно Никон Великий (в котором некоторые историки хотят видеть принявшего схиму Илариона), один из основателей Киево-Печерского монастыря, создал упоминавшийся выше Начальный свод. Разбивая повествование по годам, он старался привести историю Руси в соответствие с мировой хронологией. Созданию государства Ольгой Никон предпослал легенды об основателях Киева Кие, Щеке, Хориве и сестре их Лыбеди, объединении племён призванной «из-за моря» династией Рюриковичей, о князьях Киева Аскольде и Дире, подвигах князей Олега и Игоря. Включив сказание о крещении Владимира в Корсуни, а не в Киеве, он представил принятие веры как «завоевание» её у Византии.

Начальный свод был сохранён и продолжен новыми записями в Новгородской первой летописи (пополнявшейся в XII–XV веках), а в начале XII века переработан в «Повести временных лет», которая усилила легенду о призвании князей, изменила и дополнила рассказы об их подвигах. Включившая огромный круг знаний по истории, географии и христианской философии, написанная ярко и увлекательно, «Повесть» стала начальной, объединяющей частью почти всех летописных сводов.

Летописи создавались для князей, которых авторы прославляли и наставляли служить Русской земле, для бояр и дружинников, именитых горожан и деятелей Русской Церкви. Повествование рождало в них чувство гордости за древнюю историю славян и Руси, которое испытываем и мы.

Смысл переделок и значительного расширения рассказов о ранней истории Руси летописцами XI и XII веков можно представить так. Первоначально история начиналась Ольгой. Год её прихода к власти (945-й) – первый в собственно русской истории соответствующий мировой хронологии. Она – первый правитель Руси, названный по имени при византийском и германском дворах. Только в конце XI века в упомянутый Начальный свод попали князья Аскольд и Дир, Рюрик и Олег. В начале XII века «Повесть временных лет» ярко расписала деяния Игоря, и особенно – произведённого в князья Вещего Олега.

Для умаления роли княгини, видимо, уже в Начальном своде были выделены заглавия: «Начало земли Русской» и «Начало княжения Святославова» (от похода мальчика с Ольгой на Коростень).

* Существует гипотеза, согласно которой древляне – готское племя тервингов («древесных»), не ушедших на Запад. – Ред.